

УДК 111.7

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/43/79>

ХУВАЙДО И ЕГО СУФИЙСКИЕ (МИСТИЧЕСКИЕ) ВОЗЗРЕНИЯ

©*Рузматзода К.*, канд. филос. наук, Ферганский государственный университет,
г. Фергана, Узбекистан, sabo_77@mail.ru

HUVAYDO AND SUFI (MYSTICAL) VIEWS

©*Ruzmatzoda K.*, Ph.D., Fergana State University, Fergana, Uzbekistan, sabo_77@mail.ru

Аннотация. В работе приведена краткая биография Ходжаназара Хувайдо, а также даны сведения о суфийских (мистических) воззрениях. Раскрываются истоки нравственного становления личности и общества, приведены факты и ссылки на литературные источники. Сравнительный анализ позволяет выделить периоды, когда суфийские идеи начали терять свое влияние в пике расцвета в обществе гнета, несправедливости и потерей в результате этого среди людей взаимной любви, общечеловеческих ценностей, чести и достоинства. В заключении делается вывод, что в настоящее время идеи Хувайдо стали наиболее актуальны для общества.

Abstract. The paper presents a brief biography of Hojanazar Huvaydo, as well as information about the Sufi (mystical) views. The sources of the moral formation of a person and society are revealed, facts and references to literary sources are given. Comparative analysis allows us to single out periods when Sufi ideas began to lose their influence at the height of oppression, injustice and loss as a result of this among people of mutual love, universal values, honor and dignity. In conclusion, it is concluded that at the present time, the ideas of Huvaydo became the most relevant for society.

Ключевые слова: Хувайдо, суфизм, Накшбандия, Аллах, любовь к Богу, вожделение.

Keywords: Huvaydo, Sufism, Naqshbandiyah, Allah, love to God, passion.

Сведений о жизни суфийских поэтов, живших и занимавшихся мистическим творчеством в Центральной Азии в период XVII–XVIII веков таких, как Боборахим Машраб, Суфи Алляяр и Ходжаназар Гоибназар-оглы Хувайдо, очень мало и они продолжают оставаться предметом различных споров и толкований. Причину этого можно объяснить нижеприведенными данными.

Прежде всего великие суфии–святые стремились скрывать известные им божественные знания (ма’рифат) от современников, не бахвалиться перед народом (не выставлять на показ) исполненными ими во славу и благословение Аллаха добрыми и благонравными делами, вели скромный и почти аскетический образ жизни, так как прославление себя среди народа они считали бедствием. Так же как и следовавшие идеям Накшбандии и суннам пророка Мухаммеда Суфи Алляяр и Машраб, Ходжаназар Хувайдо старался не раскрывать перед своими современниками происходящие в его внутреннем мире мистические переживания и свое личное «Я». Хувайдо, осознанно отделившись от столицы Кокандского ханства, открыл начальную религиозную школу (дабистон) в расположенном у подножий гор Памиро–Алая

кишлаке Чимион (Ферганский район Ферганской области Узбекистана), распространял духовные знания и идеи суфизма, живя исключительно за счет своего труда (кустарничества).

Проживая в одиночестве в Чимионе он не скитался по городам и странам в поисках муршидов–шейхов (учителей). Может быть, именно по этой причине он не вошел в список 382-страничного сочинения «Жизнеописание тюркских святых» (Тазкират ул авлиёи туркий), принадлежащего перу его ровесника, знаменитого ученого из Кашгара Мухаммеда Сиддика Рушди (1706–1885/90) [1, с. 27–37].

Возникшие в XVIII веке в стране общественно–политическая нестабильность и кризис, а также безграмотность и мракобесие привели к безразличию в отношении ученого люда, «подвижникам Бога была грош цена» (Хувайдо).

В период советской власти, в условиях продолжавшейся до 60-х годов XX века политической ссылки религиозного духовенства (мулл и ишанов) и уничтожения религиозной литературы, вполне может быть вероятным, что сведения относительно жизни, биографии, трудов, собранных современниками были утеряны.

По счастливой случайности, сохранилось до наших дней произведение ученика Хувайдо Носеха Чимени (скончался, приблизительно, в 1798 г.), посвященное Хувайдо «История жизни и смерти почтенного ишана Хувайдо» (Тарихи вафоти хазрат эшон Хувайдо) [2, с. 267–268], а также произведение проживавшего в Чимионе правнука Хувайдо — Фахриддина ишана Хоки (1835–1921) «Родословие ишана Хувайдо» (Насабномаи эшон Хувайдо) [3, с. 249–252], а также собственные автобиографические данные автора, являющиеся основными источниками в восстановлении научной биографии суфия–поэта Хувайдо.

В написанном в форме маснави и состоящем из 76 строк произведении, Фахриддин ишан Хоки представил следующие ценные сведения о происхождении своего великого прадеда Хувайдо: «В городе Ош, являющимся одним из семи благороднейших городов Земли, верующий люд знал Кул Сулаймона Шейха как поэта и как божественного мужа. Его сын Тулак Мухаммад Суфий. Сыном Тулака Мухаммада Суфия был Эрназар. Сын Эрназара — Гоибназар являлся преданным Аллаху боголюбивым человеком, осознав смысл тариката (братства) Накшбандия, искал для себя достойного пира (учителя) и был постоянно озабочен этим». Наконец, он узнал от людей о проживавшем в Кашгаре достопочтенном гавсул азаме (Полюса Истины) — шейхе, почитателе Истины по имени Афак Ходжа (Хидаятулла Афак Ходжа ибн Ходжа Мухаммад Юсуф). После чего, распрощавшись с близкими и друзьями в Оше, направился в Китай (страна Чин). Он прослужил в обители Афака Ходжи 30 лет, постигнув науку тариката (суфизма), получив благословение и разрешение пира, отправился в Маргилан (один из городов Ферганской долины), где нашел сына Афака Ходжи — Ходжу Хасана Мухиддина (Ходжа Пошшо). Изложил ему все, что он пережил. В бытность при Ходже Пошшо один из его чимионских последователей выдал за него свою дочь. В местности Курик (Целина), где проживало около 10–15 семей из Чимиона, они построили себе жилище как и другие из дерна (чим).

Ходжаназар родился в семье Гоибназара примерно в 1704 году.

Детство и юность Ходжаназар провел в семье суфия Гоибназара. Прежде всего он обучался у своего отца основам исламской веры, глубоко изучал фикх (мусульманское право в широком смысле) и халь (Божий дар и веяния близости ко Всевышнему, искусство экстатического припадка). «Хувайдо» — поэтический псевдоним поэта, что означает «открытый», «явный», «ясный», «чистосердечный». Хувайдо не обучался в медресе.

Поэт отмечал, что он изучал акиду, то есть мусульманское вероубеждение, а также науку о Божественной любви, то есть суфизм.

Из истории суфизма известно, что суфии не заботились об овладении теологической теорией, и считали необязательным обучение наукам в медресе. Для того, чтобы вступить на путь тариката («Божественный Путь») от талиба (суфия) требовалось в первую очередь глубокое и основательное знание фикха. Это называлось «илми кол» (наука бытия), то есть открытое, общедоступное мусульманское правоведение.

Практикой халь мюрид (суфий) овладевал под руководством муршида (учителя) через индивидуальные мистические упражнения: 1) зикр (запоминания имя Бога), 2) хилват (отречение от людей), продолжительные богослужения, продолжительную уразу (пост), 3) ночные бдения, 4) зухд (аскетизм), то есть ограничение себя даже от разрешенной по шариату пищи, 5) само (запоминание Божественных имен в сопровождении музыки) и так далее.

Несомненно то, что Ходжаназар получил знания суфизма от отца, а художественным творчеством овладел самостоятельно. По свидетельству Носеха, Хувайдо всегда подчинялся правилам шариата и от всей души следовал им, каждому встречному мумину–мусульманину оказывал почести как Хизру и принимал как друга. Каждое утро спозаранку он обращался к Всевышнему с мольбой об облегчении своего пути к своей цели и вскочив на коня благородства вступал в бой с воинством дьявола. Он всегда просил благотворения (благоволения) у Аллаха, а также как Ибрахим Адхам (Абу Исхак Ибрахим ибн Адхам аль-Иджли) не обращал внимание на довольствие, его внимание было обращено на беседы со своими учениками или же на преподавание талибам (ученикам) наук в дабистане (школе).

Гоибназар ишан в 1104 году хиджры (1693 г.) построил крепкую мечеть, которая была первой в Чимионе. Его сын Ходжаназар (Хувайдо) возвел второе здание:

Имя его было Хазрати Ходжаназар
Поэтический псевдоним Хувайдо.
Эта земля была ему родиной
Предки его Ошские — родина же Чимион
Прожил он здесь до конца жизни [3, с. 251].

Хувайдо занимался кустарничеством, преподавательской деятельностью, вел скромный образ жизни. Описывая свойственные Хувайдо черты и достойные подражанию деяния, его ученик Носех Чимени особо указывал на то, что Хувайдо ранним утром обращался к Аллаху с мольбами, также как и Ибрахим Адхам, жил не обращая внимания на богатство, постоянно радовал душу своих учеников, собеседников:

Быт его был подобен быту Адхама,
Заботы были не большими и не малыми.
Открывшись взору народа подобно красному цветку,
Завладевал душою собеседников своих,
Жизнь посвятив беседам с ближними.
Мыслями его были просвещение
Проводя дни и ночи в дабистане.
Открылись кладези знаний многих слушателей–учеников.
Такой благородный муж
Никогда не рождается дважды [4, с. 266–267].

Хувайдо женился на чимионской девушке, родившегося сына назвал именем Холмухаммад.

Сожалая о том, что ценная жизнь прошла очень быстро, что старость расшатывает строение тела, Хувайдо с горечью признает, что вместилище тела его не будет снова цветущим:

Жизнь прошла как миг, я не заметил,
Кому мне рассказать об этой боли, кому открыться, о сердце.
Войско старости напало и единство тела расшатало,
Не будет этот город теперь цветущим [2, с. 143].

Хувайдо, как писал Носех Чимени, скончался в 1194 году хиджры (1780 г.).

Сведения, касающиеся его жизни, творческой деятельности, суфийских воззрений мы можем почерпнуть из его газелей, внесенных им в свою книгу Диван, из поэм «Рохати дил» («Блаженство сердца»), «Ибрахим Адхам». Также согласно с теорией психоанализа великого немецкого ученого Зигмунда Фрейда, в творениях любого творчески мыслящего человека отражаются скрываемые им от посторонних желания, склонности, мечты и цели [5, с. 420].

В формировании суфийских воззрений Хувайдо, несомненно, сыграли свою роль и оказали сильное воздействие, с одной стороны, важнейшие изменения, произошедшие в жизни общества, признаки общественно–политического, нравственно–поведенческого кризиса, с другой стороны, усиление гнета и несправедливости, постоянные войны за обладание престолом, влечение к обогащению и мирской славе ответственных за судьбу общества деятелей религиозного духовенства, расцвет и усиление среди простого народа фарисейства, лжи, чванства, гордыни и других подобных явлений, и в-третьих, борьбы против народа методами мракобесия.

Известно, что Хувайдо был младшим современником суфийского поэта и мыслителя Боборахима Машраба (1640–1711), жившего в одной и той же исторической эпохе, однако при решении встречавшихся на его жизненном пути тяжелых и сложных проблем он не пошел путем Боборахима Машраба. Наоборот, он принял путь Бахауддина Накшбанда, Ахмеда Ясави, Суфи Аллаяра — путь суннитского суфизма.

Хувайдо выставлял примером благородства и мужества отшельников–суфиев, подобных Ибрахиму Адхаму, который публично отказался от царского престола во имя прославления пути следования к Аллаху и выбрал путь скитальца–дервиша; среди же простого народа стремился широко освещать идеи исламской веры. Идеи и образ жизни Ибрахима Адхама для Хувайдо были идеалом мужественности и преданности Божественной любви, поэтому не случайно в Диване Хувайдо часто упоминаются идеи и образ Ибрахима Адхама как Божьего Друга, то есть святого.

Хувайдо вдохновлялся идеями Бахауддина Накшбанда (умер в 1389 г.), на протяжении всей своей деятельности он стремился пропагандировать среди народа идеи накшбандизма. Призывал своих современников жить за счет честного труда с благими намерениями, очищению души, следовать сунне пророка Мухаммеда, быть умными, мудрыми, знающими людьми.

Он утверждал, что главной причиной всех бед и несчастий являются невежественность, безграмотность, глупость и мракобесие. Он избрал себе в качестве идеальной личности Ибрахима Адхама, мечтал быть таким же мужественным, в высшей степени благородным, скромным, бедным (факиром) и честным.

То тяжелое время, в котором проживал Хувайдо, сам поэт отразил в следующих строках:

Пришедши в день один не нашел радости в этом мире, о, душа моя,
Не смог освободиться от заточенной грусти, о, душа моя [6, с. 143].

Эти строки поэт, несомненно, написал уже в зрелом возрасте, в период достижения им совершенства в суфийской науке и просвещении, излагая в них то, что в нелегкие (мучительные) времена, когда стали повседневными явлениями безграмотность, мракобесие, гнет и несправедливость, склонность к накоплению богатства, он не смог найти себе надежного друга, могущего понять его внутренние переживания:

Грустью наполнено сердце, нет того, кому бы сказать о состоянии моем,
Что делать мне, не могу найти человека кому бы мог сказать о боли своей.
Смеются хохоча, что за беспечные люди,
А я же не могу найти спокойное время для смеха.
Грудь моя изранена лезвием зависти, что же делать мне,
Коль не могу найти из всех врачей бальзама для нее.
Источник бедствий этот мир, почему человек так беспечен,
Для самого себя, эй, Хувайдо, не могу найти мига спокойствия [6, с. 143].

В качестве выросшего в духовной семье, воспитанного в духе религиозных и мистических идей Хувайдо считал себя ответственным за судьбу общества и народа. Он связал себя надеждой возжжения пламени в своем сердце божественной любви к Аллаху, уничтожить желания, свои вожеления, напоминать о бренности и обманчивости этого мира и возможностью справедливого решения социальных проблем через укрепления веры и убеждения.

Именно поэтому во всей творческой деятельности поэта ведущее место заняло восславление Божественной любви и религиозного просвещения, формирование совершенной человеческой личности.

На протяжении всей своей жизни он следовал идеям Накшбандии, с особым мастерством использовал произведения суфийской поэзии. Этим он внес весомый вклад в становлении узбекской классической литературы, творческого развития идей суфизма. Обогастил суфийскую литературу новым содержанием, идеями, образами и художественными методами.

В XIV–XV веках в Герате возникла ветвь братства Сухравардия — Зайния, основателем которого был Зайниддин Абу Бакр Хувафи (1356–1435) [7, с. 410].

Это братство было родственным братствам Халватия и Шаттария. Братство Зайния широко распространилось в Герате и Самарканде; по утверждению А. Д. Кныша, «в религиозной и культурной жизни тимуридского Герата позднего периода преобладали накшбандийское и зайнитское братства. Члены обоих «орденов в Стамбуле и Герате поддерживали между собой тесные дружеские отношения» [8, с. 254]. Братство Зайния часто называли братством божественной любви (тарики ишк). По утверждению американского исследователя Девина ДиУиса, во второй половине XVII века это братство исчезло [9, с. 213]. Однако исследование творчества Хувайдо свидетельствует не об исчезновении этого братства, а наоборот, о творческом развитии его в произведениях Хувайдо.

Хувайдо как последователь идей братства Зайния (тарики ишк) постоянно подчеркивал, что на божественном пути мюрид встречает двух врагов–соперников: один из них жена и дети, а второй — любовь к материальному (бренному) миру [6, с. 23].

Творческое развитие и распространение идеи тарики ишк стало причиной переживания Хувайдо различных бедствий, прекращение отношений с ним знакомых и даже родственников. Об этом поэт пишет с горечью:

Из-за любви к Тебе я поссорился со всеми,
В мгновение лишил я мир от имущества и благ [6, с. 112].

Пришла любовь, лишился я ума, бежал от меня весь люд.
Нет того, кому бы я мог излить свои страдания
От любви к тебе, эй, красавица, стал я героем различных легенд.
Стал посмешищем народу, и героем его легенд
Всяк, кто видит мой удел, ругает, эй светоч, мой.
Стал я лицом для ушей этого народа
Все сородичи стыдятся родством со мною.
От всех их отвернулся я, со всем для них я стал чужим [6, с. 168].

Формирование суфийских взглядов Хувайдо пришлось на очень сложный исторический период, когда суфийские идеи начали терять свое влияние в пике расцвета в обществе гнета, несправедливости и потерей в результате этого среди людей взаимной любви, общечеловеческих ценностей, чести и достоинства.

Усиление социально–политического кризиса на земле Туркестана в начале XVIII века, разделение его на три постоянно противоборствующих между собой ханства привело к усилению отчуждения их в сфере мировоззрения и идейности. Именно в этот период Хувайдо приложил все свои усилия к воспитанию ответственных за нравственное состояние общества духовных и должностных лиц, к широкой пропаганде среди них идеи суфизма.

Он связал свои надежды с пробуждением среди сподвижников чувств Божественной любви, спасения общества и народа от духовно–нравственного кризиса через широкую пропаганду идей исламской веры, правил шариата среди простого народа. В этих целях он всеми силами старался объединить вокруг братства Накшбандия передовые идеи братств Мавлеви, Яссавия, Маламатия, Кадирия, Каландария, Зайния.

В качестве сына своего времени Хувайдо стремился справедливо решать встречающиеся в обществе различные проблемы, для чего пользовался всеми возможностями суфизма и исламской веры. В отличие от своих учителей–предшественников Боборахима Машраба и Суфи Аллаяра — Хувайдо впервые выдвигает идею об обязательном начальном образовании. По утверждению Хувайдо одной из обязанностей родителей перед своими детьми является обучение их в школе [3, с. 115]. Только просвещение может спасти общество от общественно–политического и нравственного кризисов. Хувайдо призывал простых людей к просвещению, к выполнению религиозных обязанностей, а духовенство — к любви Бога, быть примером во всех отношениях к простым мусульманам, быть суфием, то есть любить только Бога, жить за счет честного труда.

Хувайдо поражался всесилием Аллаха. Это Божественное всесилие он видел в поддержании без всяких опор, уступов и возвышений Земли и Неба, в освещении им мира посредством создания Солнца и Луны. «У Аллаха много интересных искусств, — пишет Хувайдо. — Он всемогущ. Этот короткий ум бессилён объяснить какую-либо мощь Его. Он

делает некоторых голодными и бедными, другим же дарует много богатств. Некоторых он наделяет нуждой, дома же некоторых заполняет хлебом. Одних Он делает всесильными и красивыми, других же наделяет безумством. Некоторых он дарует душевным (сердечным) взглядом, других же делает слепыми и немыми. Если же эти излияние не от Аллаха, что могут сказать малый ум и язык (кусочек мяса)! Хвала Аллаху, что Он не сотворил нас зверями (животными): для того что бы мы говорили он даровал нам язык. Кто-то не наелся досыта, другой же каждый день вкушал бы мед и халву. Аллах сделал нуждающимся кого-то в копейке, других же наделил немислимими силой и богатством. Он всех сделал одинаковыми перед ликом смерти кем бы он ни был: царем, нищим, муллою — в конце концов они все слягут в землю:

Не забывай о боге, друг,
Никому этот мир не стал верен.
Коль человек не сведущ о назначении своем
Не называй его человеком, а клич разрисованной стеной [3, с. 20–21].

По утверждению Хувайдо, после сотворения за семь дней Мира Аллах создал Адама и Еву, чтобы познакомить с собой и испытать их:

О Всевышний, какими словами выразить Твои качества,
Бессильны все старания перечислять Твои качества
Качества Твои: Ты чистейший, Всепрощающий, Изливающий
(Вседающий) [2, с. 17–18].

Хувайдо благодарит Аллаха за то, что появился на свет в числе последователей Пророка Мухаммеда, потому что Посланник Аллаха милосердной матери, защитник последователей в Судный день, око души верующих, полуденное солнце для любящих сердец.

В символе посланника Аллаха Хувайдо увидел благородного, совершенного и достойного человека, предводителя вступивших на путь Аллаха суфиев. По этой причине на протяжении всей своей жизни он стремился соблюдать сунну Посланника Аллаха, быть как и сподвижники его Абу Бакр Сиддик, Умар, Осман (Усмон) и Али совестливым, преданным, справедливым и мудрым, скромным и честным. С особым уважением он произносил их самые хорошие свойства:

Один был первым в своей преданности,
Один был солнцем полуденным в звездном круге справедливости,
Один был источником красы в мире прекрасного [3, с. 18].

Анализ вошедших в Диван (сборник стихов) Хувайдо газелей показал, что он глубоко и в совершенстве знал написанные на арабском и персидском языках историю пророков, историю исламской веры, жизнь Пророка Мухаммеда. Также был хорошо осведомлен с учением распространенных в Центральной Азии суфийских братств Хаджегания, Маламатия, Ясавия, Накшбандия, Кубравия, Кадирия, Каландария, Зайния и др.

50–60-ти летний возраст человека считается периодом подсчета жизненного опыта, анализа прожитой жизни, прощения прощения за допущенные в жизни ошибки и недостатки, установления основ нравственного совершенства. Подавляющее большинство оставивших неизгладимый след в истории человечества великих мыслителей в этом возрасте давали

критическую оценку своей жизни, давали обет поиска истинных нравственных устоев и для оставления доброго имени о себе совершать благие и богоугодные дела. Хувайдо пишет:

Прожив пятьдесят–шестьдесят лет не совершил хорошего дела я,
Деянием моим был грех, молился не как надо я.
... Пятьдесят прожив, дожив до шестидесяти, не имею крупинки исполнения
Пора бы мне умереть насытился я светом.
Прожив пятьдесят, Хувайдо, коль не исполняешь добрых дел ты,
Не лучше ли, эй Хувайдо, помереть тебе?
Почему, эй, Хувайдо, прожив пятьдесят, не следовал ты Богу,
Теперь готовься (путь), теперь гребень времени увлечет тебя [2, с. 169, 195, 227, 231].

Мудрецы представляют человеческую старость как зиму жизни. Так же как у каждого времени года имеется своя прелесть, отличия и преимущества, так и старость, по объяснению Хувайдо, является шансом, предоставленным Аллахом для завершения добрых и благонравных дел человеком. Хувайдо призывал своих современников проснуться от неведения и заняться благонравными делами:

Старость овладела мною, спину клонит к земле,
По костям моим ударило посохом, и слух мой ослаб.
Постарев, склонился к земле я, душа ж не хочет старости,
Сил не хватает делами заняться, и сердце наполнилось грустью.
В молодости был бравым и желанным, слова имели вес (цену),
Рассыпался жемчуг моей мудрости, в цене упали слова мои.
Прошел праздник молодости, подошла старости ночь,
До сих пор осталось в неведении, от многого осталось меньше половины [6, с. 228].

Перед тем как призывать современников вступить на путь Аллаха Хувайдо открыто излагал им все мучения, нерешительность, трудности и бедствия, с которыми ему пришлось встретиться на этом пути:

Не говорите, что легко вступить на Божественный путь,
Отрешись от души, играть с судьбою дело мужественных.
То дорога без начала и конца, множество препятствий на этом пути [2, с. 143].

Подвержение боголюбивых людей несказанным бедам, мучениям является естественным, потому что в Хадисе (предания Пророка) об этом сказано: «Этот мир для послушников ад, для безбожников рай». Тех, кто горел на пути познания Аллаха, тот не подвергает горению второй раз. Хувайдо считал мучения на стезе любви почетной (благородной) судьбой:

Нигоро (Аллах), нет красивей Тебя в обоих мирах,
Столкнулся я с бедами в поисках образа Твоего.
Нет среди народа испытавших мук как я [2, с. 168].

В истории суфизма было много случаев получения от Божественного духа блаженства, вдохновения и ма'рифата (Божественного знания) через отступление суфиев от всего мирского, однако, когда такое отступление (хилват) начало приводить к славолобию, Абдул–

Халик Гидждувани (основатель братства Хаджеганийя) выдвинул в своем тарикате идею «хилват ан анжуман ба зохир бо халк, ба ботин бо Хак» (на сборищах пребывать сознательно с народом, однако внутренне пребывать с Аллахом).

Однако ко времени проживания Хувайдо строгие требования и правила суфизма в значительной мере ослабли. Как утверждал Хувайдо, когда не осталось грана цены в честных людях, героях и стали набирать вес и славу люди предавшиеся любви к бренному и обманчивому миру богатства, поэт стал желать уединения, т. е. уйти (отдалиться) в безлюдные места:

В наше время геройство сошло за бесценок
Стали в центре внимания нечестно обогатившиеся личности
Отказ от благ, отказ от души не значит быть не героем,
Отказавшийся от бренного мира ради пути боголюбия и есть герой,
На которого нужно обратить внимание [2, с. 67].

Или:

Переполнен я грустью от любви,
Стал я человеком с разорванным сердцем.
Мученья, с одной стороны, грусть, с другой, разрывают душу мою
Не хватает терпенья мне для привыкания к грусти [2, с. 80].

В произведениях Хувайдо часто встречается имя Хизра (святой, пророк). Причиной этому является то, что он получил божественное благоденствие суфийского учения и оказание им в воспитании собственного духа. Хувайдо, действительно, достиг высокого ранга святых (кутби ходий), однако не претендовал на него, он называл себя не обладателем чудотворства, а блаженным, был великим суфием, который предпочитал трон простоты и бедности трону Соломона. Он знал себя не как наставник народа, а как следующий в первую очередь сам этим наставлениям, как пример поведения для других, как человек всегда кающийся за свои грехи.

По утверждению Хувайдо, пока существуют вождение, мечты, дети и любовь к бренному миру не может человек жить без совершения грехов. А удел грехов сожаление и покаяние. Он глубоко изучил учение шариата (кол) и учение суфизма (халь). Именно это было причиной неудовлетворения Хувайдо от молений от чистого сердца на пути благословления Аллаха.

Поиск нравственного удовлетворения Хувайдо считал смыслом и целью жизни суфия; божественность он ставил выше мирского, в настоящее время считал блага этого мира благоденствием Аллаха. Призывая современников не предаваться любви к благам этого мира, а щедро делиться ими с неимущими, что считал истинным геройством. Воззывал благодарить Творца за эти блага, заниматься только добрыми и богоугодными делами и с постоянной радостью произносить в сердце и на устах имя Аллаха.

Продолжая традиции великих поэтов-суфиев, Хувайдо часто обращался к аллегорическим символам и понятиям типа «май» (вино), «ёр», «дуст», «ма'шук» (Аллах), «мугбача» (дающий вино) и т. д.

Выставлял себя против молящихся в надежде попасть в рай, но продолжающих лукавствовать фарисеев-захидов (аскетов-отшельников).

Хувайдо утверждал, что пить вино, то есть молясь Аллаху, наслаждаться Его красотой пьяным, бывает в молодости счастьем, а старость является тяжелым периодом человеческой жизни:

Пить вино в молодости — веселье и счастье,
Сезон старости — труд, молодежное время — благоденствие.

Он призывал современников понять, что время молодости, считающееся весной и летом человеческой жизни, нужно беречь и выпивая вино (молясь Богу), помнить, что жизнь очень коротка:

Пришел сезон цветения, торопись испить вино,
Жизнь не очень велика, это миг между опусканием и открытием век [6, с. 257].

Хувайдо призывал пить вино так же как в братстве Мавлеви под аккомпанемент дойры, танбура и флейты, радоваться являющимися великой благостью Аллаха красотами природы, пьянеть от лика Возлюбленного (Аллаха) и пинками отдалять от себя главную причину всех бедствий — богатство.

Однако человек не должен сокрушаться в старости и прекращать пить вино, должен молиться Богу: молитва в старости, обращение к Аллаху — отдохновение души:

Хувайдо, не сожалей о том, что стал старым для питья вина,
Пить вино в старости — это успокоение (наслаждение) души [6, с. 82–83].

Не понимающие и не желавшие понимать аллегории и символичность суфийской поэзии советские хувайдологи в искаженном виде комментировали вышеуказанные газели Хувайдо: они выдвигали мысль о том, что поэт призывает пользоваться мирскими благами. «Он же видел счастье в красоте природы, в нахождении в ее лоне, в пользовании ее дарами, в нахождении с любимой рядом. ... Он воспевал символы свободы — вино, тишину винного кабака, чашу с вином и опьянение вином, и призывал людей дорожить друг-другом» [10, с. 144].

Весь свой талант, знания и мастерство Ходжаназар Хувайдо посвятил сохранению и развитию религиозных ценностей, внедрению в жизнь своеобразной концепции формирования совершенного человека, пропаганде среди соратников и простого народа честности, чистоты, трудолюбия, любви и всепрощения, верности, щедрости, доблести, просвещения и других благородных качеств, развитию среди современников человеколюбивых чувств. Он считал, что единственным смыслом и долгом человеческой жизни является оставление после себя одного хорошего имени, вместо тысячного табуна, одного хорошего имени, деяние только добрых дел человеку. И на этом пути он не отступил, несмотря на козни недалеких (глупых) мутаассибов (радикального духовенства).

Хувайдо «своим пером и художественным творчеством стремился широко охватить взглядом жизнь, высказывать свое отношение к каждому важному вопросу и таким образом быть находчивым поэтом своего времени. И действительно его произведения являются довольно обобщенным целостным художественным отражением определенного периода истории узбекского народа и родины. В его творчестве отразилась вся действительность того времени — начиная от благородных качеств человека и народа в целом до пороков того времени, подлых деяний гнусных лиц в человеческом облике, со всеми существующими противоречиями, передовыми тенденциями и слабостями» [10, с. 138].

В формировании мировоззрения поэта-суфия, несомненно, сильно отразилась трагическая судьба старшего современника, активного борца против социального бесправия, гнета и несправедливости Боборахима Машраба.

Именно поэтому Хувайдо не пошел по пути Боборахима Машраба, а решил бороться против подлости, зла, гнета и несправедливости только при помощи просвещения. Он осознал, что все пороки его времени, гнет и несправедливость напрямую и неразрывно связаны со стремлением обогащаться, любовью к богатству, жадности и бесчестию стоящих над народом ходжей, мулл, шейхов и пиров. Он считал необходимым для спасения общества и религии только путь широкой пропаганды исламского просвещения и мудрости суфизма.

Именно по этой причине Хувайдо не стал жаловаться на существующие пороки общества, а открыто разоблачал грязное лицо ходжей и мулл, которые обязаны были указать народу путь к благоденствию и быть его проводниками:

Если вы, эй, ходжи и муллы, учитесь ради этого двухдневного мира,
И не следуете этому учению, то вы подобны сатане (шайтану) [6, с. 184].

При пропаганде идей суфизма Хувайдо использовал идеи братства Маламатия и в этом далеко превзошел своих единомышленников–учителей: недостатки и ущербность, вину и грехи своих современников он разоблачал как собственные недостатки. В то же время он стремился пропагандировать среди простого люда учение исламской веры, хадисы (предания пророка), повышать религиозные знания и способности простого народа.

Как утверждал его ученик Носех Чимени, поэзия для Хувайдо являлась не основной целью, а методом распространения суфийских идей, просветления человеческой души (лучом просвещения разбудить человека от сна темноты), то есть являлась «знаком для разумных, назиданием для заблудших».

Различные стихи, вошедшие в Диван (сборник стихов) Хувайдо, были предназначены в основном для образованной, просвещенной прослойки общества, а поэмы «Рохати дил» и «Ибрахим Адхам» — для непросвещенного люда.

Самой важной и чувствительной точкой при формировании и укреплении веры и убеждения является умение поэта убедить в верности и истинности религиозной идеи и возможности предоставления избрания одного из двух путей, так как каждый выбранный путь или вещь представляет какую-то ценность. Ходжаназар Хувайдо в своих суфийских произведениях широко пропагандировал идеи ислама и суфизма, мастерски убеждал своих современников в истинности и человечности идей суфизма и ислама.

Из вышеизложенного можно сделать выводы о том, что Ходжаназар Хувайдо:

–родился в кишлаке Чимион в семье суфия–ишана Гоибназара примерно в 1704–1705 годы и умер в этом же кишлаке в 1194/1780 году. В постсоветский период над могилой Хувайдо построен архитектурный комплекс — мавзолей);

–в юности прочно овладел полученными от отца религиозными и суфийскими знаниями;

–в качестве младшего современника Боборахима Машраба и Суфи Аллаяра он развил передовые суфийские идеи;

–в одном ряду с идеями братства Накшбандия Хувайдо также широко пропагандировал идеи братств Яссавия, Мавлеви, Каландария, Кадирия, Зайния и Маламатия.

–считал, что справедливым путем решения общественно–религиозных проблем является повышение нравственного уровня лидеров (мулл, суфиев) и вместе с этим широкая пропаганда среди безграмотного населения религиозных ценностей, укрепление их вероисповедания;

–Хувайдо выдвигал идею о необходимости начального обязательного образования.

Список литературы:

1. Икромиддин Остонакул. Фарғоналик валийлар. Ташкент: Моварауннахр, 2001.
2. Хожаназар Хувайдо. Девон. Ташкент: Янги аср авлоди, 2005.
3. Хувайдо. Рохати дил. Иброхим Адхам. Ташкент: Навруз, 2011.
4. Носех Чимёний. Тарихи вафоти ҳазрат Эшон Хувайдо // Хожамназар Хувайдо. Девон. Иккинчи нашр. Ташкент: Янги аср авлоди, 2017.
5. Фрейд З. “Я” и “Оно”. Труды разных лет. Кн. 2. Тбилиси: Мерани, 1991.
6. Хожамназар Хувайдо. Девон. Иккинчи нашр. Ташкент: Янги аср авлоди, 2017.
7. Тримингэм Дж. С. Суфийские ордены в исламе. М.: Гелиос, 2002.
8. Кныш А. Д. Мусульманский мистицизм: краткая история / пер. с англ. М. Г. Романовой. СПб.: Диля, 2004. 454 с.
9. Девин ДиУис. Машойихи турк и Ходжагон: переосмысление связей между суфийскими традициями Йасавийа и Накшбандийа // Суфизм в Центральной Азии (зарубежные исследования): сборник статей памяти Фритца Майера (1912-1998). СПб., 2001.
10. Зоҳидов В. Ҳаётбахш бадиият тароналари. Ташкент: Гафур Гулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1975.

References:

1. Ikromiddin, Ostonakul. (2001). Fargonalik valiilar. Tashkent, Movaraunnahr. (in Uzbek).
2. Hojanazar, Huvaydo. (2005). Devon. Tashkent, Yangi asr avlodi. (in Uzbek).
3. Huvaydo. (2011). Rokhati dil. Ibrohim Adham. Tashkent, Navruz. (in Uzbek).
4. Noseh, Chimenii. (2017). Tarikhi vafoti hazrat Eshon Huvaydo. *In: Hojamnazar Huvaydo. Devon. Ikkinchi nashr. Tashkent, Yangi asr avlodi.*
5. Freid, Z. (1991). “Ya” i “Ono”. Trudy raznykh let. Book 2. Tbilisi, Merani. (in Russian).
6. Hojamnazar, Huvaydo. (2017). Devon. Ikkinchi nashr. Tashkent, Yangi asr avlodi. (in Uzbek).
7. Trimingem, J. S. (2002). Sufiiskie ordeny v islame. Moscow, Gelios. (in Russian).
8. Knysh, A. D. (2004). Musul'manskii mistitsizm: kratkaya istoriya. St. Petersburg, Dilya, 454. (in Russian).
9. Devin, DiUis. (2001). Mashoiikhi turk i Khodzhagon: pereosmyslenie svyazei mezhdru sufiiskimi traditsiyami *In: Iasaviia i Nakshbandiia. Sufizm m Tsentral'noi Azii (zarubezhnye issledovaniya): sbornik stat'ei pamyati Frittsa Maiera (1912-1998). St. Petersburg.* (in Russian).
10. Zohidov, V. (1975). Haetbahsh badiiyat taronalari. Tashkent, Gafur Gulom nomidagi Adabiet va san'at nashrieti. (in Uzbek).

*Работа поступила
в редакцию 20.04.2019 г.*

*Принята к публикации
25.04.2019 г.*

Ссылка для цитирования:

Рузматзода К. Хувайдо и его суфийские (мистические) воззрения // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. №6. С. 544-555. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/43/79>

Cite as (APA):

Ruzmatzoda, K. (2019). Huvaydo and Sufi (Mystical) Views. *Bulletin of Science and Practice*, 5(6), 544-555. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/43/79> (in Russian).